

Ашраф Мохамед Аattia

СЛОВСОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящается проблеме относительности в лингвистике. Исследуются лексико-синтаксическая структура словосочетаний с относительным прилагательным в русском языке и проблема их перевода на арабский язык. Показываются различные приемы переводческой трансформации изучаемых единиц в арабском языке. Такой анализ будет интересен специалистам в области теории и практики перевода и сравнительной лингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 22-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосомиотика власти: знак, слово, текст: монография. Волгоград: Нива, 2008. 244 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2003. 284 с.
3. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
4. Кочетова Л. А. Динамика стратегии самопрезентации в рекламном дискурсе [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 5 (13). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/kochetova.pdf>
5. Кошкарлова Н. Н. Пространство конфликтного дискурса в жанре политического интервью [Электронный ресурс]. URL: http://siberia-expert.com/publ/sati/stati/prostranstvo_konfliktного_diskursa_v_zhanre_politicheskogo_intervju_n_n_koshkarova/4-1-0-158
6. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь, 1998. 200 с.
7. Михальская А. К. Основы риторики: от мысли к слову. М.: Дрофа, 2005. 496 с.
8. Олешков М. Ю. Интенция как основа коммуникативной стратегии в институциональном дискурсе // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы II международного конгресса исследователей русского языка. М., 2007. С. 401–402.
9. Олешков М. Ю. Коммуникативно-речевые стратегии в институциональном дискурсе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 3. С. 16–30.
10. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.
11. Труфанова И. В. О разграничении понятий «речевой акт», «речевой жанр», «речевая стратегия», «речевая тактика» // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56–65.
12. Тюленева Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
13. Тютюнова О. Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 22 с.

**INTEGRATION STRATEGY VERBALIZATION
IN THE USA PRESIDENT'S SATURDAY ADDRESS DISCOURSE**

Ol'ga Vyacheslavovna At'man, Ph. D. in Philology
Department of Professional Foreign Language Communication
Volgograd State University
olga-atman@yandex.ru

The article is devoted to studying the USA President's Saturday address discourse phenomenon as one of ritual political communication genres. The author pays special attention to the stratagem-tactical peculiarities of this discourse type and states that the basic strategy of Saturday address discourse is integration one as a solidarity way, which is verbalized through the tactics of dialogic, compliment and intertextual character.

Key words and phrases: political discourse; ritual genre; discourse of address; integration strategy; verbalization; tactics.

УДК 81'255-4

Филологические науки

Статья посвящается проблеме относительности в лингвистике. Исследуются лексико-синтаксическая структура словосочетаний с относительным прилагательным в русском языке и проблема их перевода на арабский язык. Показываются различные приемы переводческой трансформации изучаемых единиц в арабском языке. Такой анализ будет интересен специалистам в области теории и практики перевода и сравнительной лингвистики.

Ключевые слова и фразы: относительность; относительное прилагательное; качественное прилагательное; синтаксическая синонимия; прямые соответствия; переводческая трансформация; согласованное определение; арабское атрибутивное сочетание; сравнительная лингвистика.

Ашраф Мохамед Аттия, к. филол. н.

Кафедра славянских языков Айн-Шамского университета (г. Каир)

Кафедра востоковедения Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана)

at_rus@yahoo.com

**СЛОВСОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК[©]**

В лингвистической науке понятие «относительность» предполагает, что признак предмета выражается через его отношение к другим предметам, явлениям и т.п. Относительность в русском языке выражается разными языковыми способами, среди которых можно назвать использование относительного прилагательного,

предложно-падежных сочетаний, словосложения [7, с. 180]. В настоящей статье рассматриваются лексико-синтаксическая структура словосочетаний с относительными прилагательными в качестве зависимого компонента, а также проблемы их перевода на арабский язык.

Согласно русской лингвистической традиции, под относительными понимаются прилагательные, которые обозначают признак предмета через его отношение к другим предметам, явлениям, действиям и т.д. (*газовая плита, золотой жезл, массовая атака, переходный период, типовой документ* и т.д.). Такое понимание относительных прилагательных мы находим в трудах многих ученых-лингвистов - В. В. Виноградова, А. А. Шахматова, Н. С. Валгиной, М. И. Фоминой и др.

Относительными прилагательными выражается широкий спектр отношений. Они обозначают отношение к материалу, из которого сделан предмет (*деревянная шкатулка, пластмассовый горшок, шелковый шарф*); к функции предмета (*моечный аппарат, накопительный диск, печатный станок*); ко времени произведения действия (*прошлогодние выборы, зимний холод, вечерний ветерок*); к местонахождению или географическому местоположению (*багдадский теракт, морское плавание, бортовой официант*); к отвлеченному понятию (*религиозные убеждения, идейная концепция*) и т.д. [2, с. 144; 3, с. 134].

Следует отметить, что в ряде исследований наблюдаются расхождения относительно соотношения рядов прилагательных, приводящие к неоднозначному пониманию сути относительных прилагательных. Одни ученые включают в разряд относительных прилагательных притяжательные прилагательные (В. А. Трофимов, Ф. И. Буслаева, Е. Ф. Будде и др.). Другие подразделяют относительные прилагательные на собственно относительные (притяжательные и непритяжательные) и порядковые относительные прилагательные (Русская грамматика). Третьи выделяют следующие три типа прилагательных: 1) качественно-относительные; 2) притяжательные; 3) местоименные (В. В. Виноградов). В силу такого разнобоя довольно трудно выработать единые и четкие параметры для разграничения качественных, относительных и притяжательных прилагательных.

Для разграничения относительных и качественных прилагательных предлагаются такие критерии: относительные прилагательные в отличие от качественных не имеют краткой формы, не образуют наречия на *-о*, *-е* и не образуют степени качества, обозначаемого признака [8, с. 541]. Помимо этих отличий учитывается также мнение В. М. Павлова о том, что важным критерием отличия относительного прилагательного от качественного является то, насколько регулярно используется прилагательное со значением данного отношения с разными определяемыми [6, с. 68]. Дело в том, что прилагательное со значением определенного отношения может повторяться в большом числе атрибутивных словосочетаний, например, *энергетический комплекс, энергетическая компания, энергетический консорциум, энергетический голод, энергетическая интервенция* и т.д. Во всех этих сочетаниях значение «отношение к энергетике» присутствует при всех определяемых.

Впрочем, нередки случаи, когда одним и тем же относительным прилагательным обозначается качество предмета, то есть относительное прилагательное переходит в разряд качественных прилагательных, не переставая быть относительным. Например, слово *бронзовый* как относительное прилагательное означает «сделанный из бронзы» или «содержащий бронзу» - *бронзовая медаль*. Это же прилагательное употребляется в качественных значениях: «имеющий бронзовый цвет» - *бронзовая кожа*. Аналогичным образом используются прилагательные *малиновый* (темно-красный), *железный* (сильный, крепкий), *стальной* (твердый, крепкий). Ср.: *малиновая рубашка, железная рука, стальной характер*. Естественно, главным фактором приобретения относительным прилагательным переносного качественного значения является контекст. Этот факт говорит о размытости семантической границы между относительными и качественными прилагательными, которая приводит к диффузии семантики прилагательных. По мнению О. Б. Власовой, «размытая предметно-понятийная отнесенность приводит к тому, что каждый может наполнять слова такого рода своим содержанием, не выходя, впрочем, за пределы шкалы» [4, с. 120]. Такая размытость порождает во многих случаях коммуникативные проблемы.

Относительные прилагательные составляют основную и непрерывно пополняемую массу русских прилагательных. «В отличие от качественных прилагательных, представленных как немотивированными, так и мотивированными, относительные прилагательные мотивируются словами других частей речи: существительными (*железный, дверной, отцов...*); глаголами (*дубильный, плавательный, танцевальный...*) и наречиями (*ближний, прежний, тогдашний...*)» [8, с. 541]. В связи с этим круг относительных отношений, которые могут выражать относительные прилагательные, постоянно расширяется.

Общее лексическое значение относительных прилагательных неизменно и может быть определено как «относящийся к данному предмету», «характерный для данного предмета». Это обстоятельство делает возможным замену относительных прилагательных именными сочетаниями со словами, от которых образованы данные прилагательные (чаще всего с существительными). Например: *азотное удобрение – удобрение из азота, серебряная чаша - чаша из серебра; овощное рагу - рагу из овощей* и т.д. Здесь возникает вопрос: насколько соотносимы в семантическом плане синонимичные именные словосочетания с их инвариантом – согласованное определение с относительным прилагательным? Могут ли именные сочетания заменять словосочетания с относительными прилагательными во всех контекстах без потери смысла. В. В. Виноградов писал: «Относительные прилагательные... являются синонимическими заместителями предметных или обстоятельственных определений, выраженных формами косвенных падежей имен существительных или наречием времени и места» [3, с. 176].

Однако, рассматривая большое количество русских словосочетаний с относительным прилагательным и их синонимичные именные сочетания, мы заметили, что данная синонимия не носит абсолютного характера. В некоторых случаях невозможно заменить словосочетание с относительным прилагательным именным сочетанием. Это обусловлено как семантическими, так и стилистическими различиями. Например, *правовая база* - это сочетание невозможно заменить именным сочетанием *база права* (такое сочетание не уместно), *индустриальное производство* (невозможно сказать *производство индустрии*), *экспертный дом* (это не то, что *дом эксперта*, поскольку семантика именного сочетания *дом эксперта(ов)* не соотносима с семантикой сочетания с относительным прилагательным). То же самое можно сказать и о сочетаниях типа *инновационный прорыв*, *программная речь*, *лабораторная база* и т.д. Как справедливо отметил В. М. Павлов, синонимичность сочетаний с относительными прилагательными и атрибутивными сочетаниями существительных в разных падежных формах не точна, поскольку «смысловые возможности относительного прилагательного во всяком случае не покрываются смысловыми возможностями косвенных падежей» [6, с. 67].

Кроме того, смысловое содержание словосочетаний типа *солнечная батарея*, *предвыборная кампания* не указывает лишь на «принцип работы такой батареи» или «время кампании», но и включает ряд других признаков, характерных для таких батарей и компаний (например, местоположение этих батарей, вид этих батарей и их назначение; принцип ведения этой кампании, ее участники и т.д.). Таким образом, семантика словосочетаний с относительными прилагательными обогащается рядом дополнительных признаков, не ограничиваясь указанием на предметное отношение, выраженное самим прилагательным.

Вопрос об актуальности относительных прилагательных в процессе коммуникации становится еще очевиднее при работе в двух языковых средах, на фоне других языковых систем. Из наблюдений, касающихся перевода русских словосочетаний с относительным прилагательным на арабский язык, можно сделать некоторые замечания.

В арабском языке значение относительности выражается как относительным именем (известным как Исм Аннасаб), так и атрибутивными именными сочетаниями существительных в разных падежных формах. Наиболее распространенными из них являются сопряженные сочетания *Status Construction*, например, *مواطن مكي* (букв. Мекканский гражданин), *محلول للحقن / محلول حقن* (букв. Раствор для инъекции), *خارطة طريق* (букв. Дорожная карта), *دورة تصفيات* (букв. Турнир отбора) и т.п. Можно сказать, что в арабском языке прилагательные бывают только качественными, а функции русского относительного прилагательного выполняет в арабском языке имя относительное (Исм Аннасаб). Иными словами, изучаемая категория называется в арабском языке именем относительным (Исм Аннасаб). Этот термин отражает обе стороны этой категории: с одной стороны, первым словом (именем) передается то, что оно помимо своих грамматических и семантических признаков имеет характерные черты существительного и сохраняет семантическую связь с производящим существительным. С другой стороны, вторым обозначается отношение к предмету, явлению, действию, человеку и т.д. [1, с. 166; 5, с. 261]. Это свидетельствует о том, что значение относительности в арабском языке определяется именем существительным, служащим производящей основой имени относительного, которое имеет морфологические признаки прилагательного (окончания и формы склонения). В отличие от русского языка арабское имя относительное мотивируется, как правило, именем существительным. В арабском языке, как и в русском, имя относительное обозначает «отношение к предмету, человеку, городу, стране, племени, народу и т.д.» [5, с. 257].

Сложность передачи на арабский язык русских сочетаний с относительным прилагательным связана, главным образом, с тем, что во всех случаях далеко не всегда можно употреблять прямой эквивалент русских относительных сочетаний в арабском языке. То есть соответствие русским словосочетаниям с относительным прилагательным в арабском языке имеется, но может не употребляться по тем или иным соображениям (стилистическим, лексико-синтаксическим, узуальным и др.). В целом случаи перевода русских сочетаний с относительным прилагательным на арабский язык можно охарактеризовать следующим образом:

- случаи, когда русское словосочетание с относительным прилагательным (далее РСОП) имеет в арабском языке прямое соответствие, морфологически, лексически и стилистически адекватное (полное соответствие) с русским, и переводится на арабский язык лишь этим эквивалентом без каких-либо переводческих трансформаций;

- случаи, когда РСОП имеет в арабском языке не прямое соответствие, адекватное с ним лишь в морфолого-синтаксическом плане (частичное соответствие), но различающееся в стилистическом плане, а также в узусе. В данном случае для перевода часто применяется трансформационный механизм;

- случаи, когда РСОП переводится двояко: либо соответствующим сочетанием с относительным прилагательным без трансформации, либо трансформационным именным сочетанием.

Остановимся подробнее на этих трех случаях.

В первом случае РСОП переводится на арабский язык с помощью эквивалентных сочетаний с арабским относительным именем (Исм Аннасаб). Здесь, как правило, не употребляются синонимичные атрибутивные именные сочетания в переводящем языке. В таких случаях для перевода применяется арабское прямое соответствие (эквивалент), соотносимое с РСОП в морфологическом, лексическом и стилистическом планах. Например, *судебная медицина* (الطب الشرعي), *ядерное оружие* (سلاح نووي), *инновационные решения* (لائحة تنفيذية), *и т.д.* В этих примерах арабские эквиваленты, как и русские словосочетания, представляют собой согласованное определение, состоящее из относительного имени (Исм Аннасаб) + сущ. Они также адекватны в лексическом плане.

Приведенные РСОП невозможно передать на арабский язык другими сочетаниями, в частности, именными сочетаниями с существительными в родительном падеже. Это связано, главным образом, с синтаксическими и стилистическими факторами. Неуместно говорить на арабском *طب الشرع* (букв. Медицина судебности) или *سلاح النواة* (букв. Оружие ядра) или *قرارات الابتكارات* (букв. Решения инноваций), *إنتاج الصناعة* (букв. Производство индустрии) и т.п. То же самое в русском языке, такие сочетания не заменяются именными сочетаниями. Единицы типа *медицина судебности, оружие ядра, решения инноваций, производство индустрии* и т.п. синтаксически неправильны.

Обращает на себя внимание то, что основную массу подобного рода РСОП, переводимых исключительно с помощью соотносительных с ними арабских эквивалентов, представляют сочетания, приобретшие устойчивый характер. Такие сочетания не трансформируются в атрибутивные именные сочетания.

Во втором случае РСОП переводятся на арабский язык с помощью атрибутивных несогласованных определений, состоящих из сочетаний существительного в родительном падеже без предлога (араб. Идафа) или с предлогом, прежде всего (ли «для», мин «из»). Эту группу составляют, в основном, словосочетания с относительными прилагательными со значениями «материал, из которого сделан предмет» и «назначение предмета». Например: *калийное удобрение* – *سماد البوتاسيوم* – букв. Удобрения калия или из калия), *откормочные площадки* – *محطات للتسمين/محطات تسمين* – букв. Площадки для откорма), *энергетические сбережения* (*توفير الطاقة* – букв. Сбережения энергии), *инъекционный пистолет* (*مسدس حقن/مسدس للحقن* - букв. Пистолет для инъекции), *спичечный коробок* (*علبة كبريت* - букв. Коробок для спички) и т.д. Здесь РСОП морфологически трансформируются в переводящем языке. Дело в том, что, будучи производны исключительно от имен существительных, арабские относительные имена (Исм Аннасаб) сохраняют связь с производящей основой. Эта неразрывная связь выражается как на лексико-семантическом уровне, так и на морфолого-синтаксическом. Поэтому большинство таких словосочетаний выражается в арабском языке именными сочетаниями с существительным в родительном падеже без предлога (Идафа), стоящим непосредственно после определяемого им существительного и образующим с ним «оборот *Status Constructs*», или с предлогом [9, с. 47]. Подобные сочетания, как было отмечено, могут иметь в арабском языке эквиваленты, являющиеся точным соответствием русским прилагательным (*калийный, откормочный, инъекционный, спичечный*) типа *كبريتي، حقني، تسميني، بوتاسيومي*. Однако употребление таких арабских относительных имен носило бы окказиональный характер, поскольку в арабском узусе для выражения таких понятий чаще всего употребляются именные определения [1, с. 166].

К этой группе РСОП можно отнести и те сочетания, в состав которых входят сложные относительные прилагательные типа *стекловолокнистый, этнокультурный, железобетонный*: *стекловолокнистый кабель* – *كابل الألياف الزجاجية* (букв. Кабель стекольных волокон), *этнокультурный центр* – *مركز الثقافة الإثنية* (букв. Центр этнической культуры), *железобетонный слой* – *طبقة خرسانة مسلحة* (букв. Слой из железного бетона). Подобного рода сочетания переводятся на арабский язык посредством конструкций двойного *Status Constructs*, в которых второе слово «*الألياف*» (букв. Волокна), определяющее первое «*كابل*» (букв. Кабель), само определено последующим словом «*زجاجية*» (букв. Стекольный), которое представляет собой имя относительное (Исм Аннасаб). Таким образом, первое слово со вторым образует несогласованное атрибутивное определение (оборот *Status Constructs*), а второе с третьим – согласованное определение с относительным именем.

Между тем в некоторых случаях отмечается, что значение арабского именного сочетания со значением «материал, из которого сделан предмет», как и значение некоторых русских именных сочетаний, не покрывает полностью смысл, выраженный именем относительным. Например, русское сочетание *шелковый шарф* – это то же, что шарф из шелка (шарф сделан из шелка), можно переводить на арабский язык вариантным соответствием в виде согласованного определения с относительным именем *ثوب حريري* (букв. Шелковый шарф) или именного сочетания с существительным в родительном падеже с предлогом *من حرير* (из) *ثوب من حرير* (букв. Шарф из шелка) или именного сочетания с существительным в родительном падеже без предлога (оборот *Status Constructs*) *ثوب حرير* (букв. Шарф шелка). Эти три арабских вариантных соответствия неоднозначны в семантическом плане: первые два сочетания *ثوب حريري* (букв. Шелковый шарф), *ثوب من حرير* (букв. Шарф из шелка) означают, что платье сделано непосредственно из шелка, что его материал – шелк, а сочетание *ثوب حرير* (букв. Шарф шелка) означает, что шарф может быть не из шелка, а из другой ткани, нежели шелк, но его поверхность при прикосновении кажется шелковистой. Таким образом, имя относительное в арабском языке, как и относительное прилагательное в русском языке, сильнее и более рельефно отражает относительную связь (в данном случае значение «материал, из которого сделан предмет»), чем атрибутивные именные сочетания. Таким же свойством обладают и атрибутивные именные сочетания в косвенных падежах с предлогами.

Иное дело РСОП, обозначающие объектные отношения, например, *медный завод, золотая шахта, железное предприятие, алюминиевый комбинат* и т.д. В таких сочетаниях приоритет при переводе отдается именным сочетаниям с существительными в родительном падеже без предлога (Идафа) или с предлогом (чаще всего предлог ли «для»). Это происходит потому, что употребление арабского относительного имени превращает русское относительное прилагательное в качественное: признак «отношение к предмету», выраженный русским относительным прилагательным, трансформируется в признак «качество, свойственное предмету». Это часто встречается в сочетаниях, выражающих субъективно-объектные отношения. Например: *медный завод* (*مصنع نحاس* – букв. Завод меди), *золотая шахта* (*منجم ذهب* – букв. Шахта золота), *железное предприятие* (*شركة حديد* – букв. Предприятие железа), *алюминиевый комбинат* (*مجمع الألمونيوم* – букв.

Комбинат для алюминия). Если при переводе таких сочетаний применялись бы прямые соответствия, выраженные согласованными определениями с относительным именем, то изменилось бы значение конструкции. Ср.: *медный завод* (مصنع نحاسي – букв. Медный завод), *золотая шахта* (منجم ذهبي – букв. Золотая шахта), *железное предприятие* (شركة حديدية – букв. Железное предприятие), *алюминиевый комбинат* (مجمع ألومنيومي – букв. Алюминиевый комбинат). Арабские относительные имена в этих сочетаниях дают качественную оценку. Арабское сочетание مصنع نحاسي (букв. Медный завод) означает не «завод по производству меди», а «завод, имеющий медный цвет» и т.д.

Третий случай, когда для передачи на арабский язык РСОП возможна вариативность перевода, т.е. можно употреблять точное соответствие РСОП в арабском языке или морфологически трансформировать РСОП в атрибутивное именное сочетание. Оба варианта являются приемлемыми в переводческой практике. Эту группу составляют, как правило, словосочетания с относительными прилагательными, выражающими отношение к различным явлениям, концепциям и т.п. Например, *таможенный пост* (точное соответствие: نقطة جمركية или трансформационное сочетание نقطة جمارك – букв. Пост таможи), *квалификационный этап* (точное соответствие: مرحلة التأهيل или مرحلة تأهيلية – букв. Этап квалификации), *водные ресурсы* (точное соответствие: موارد المياه или موارد مائية – букв. Ресурсы воды), *инвестиционное партнерство* (точное соответствие: شراكة استثمارية или شراكة في الاستثمار – букв. Партнерство в инвестициях) и т.д.

Приоритет в выборе того или иного варианта перевода зависит от стиля переводимого на арабский язык текста, от когнитивного и психолингвистического настроя переводчика.

К этой группе можно отнести и РСОП, являющиеся географическими названиями или включающие географические названия. Такие сочетания допускают синонимичность при переводе на арабский язык. Речь идет о сложных относительных прилагательных, обозначающих географические названия типа *ближневосточный* (*ближневосточное урегулирование*), *южносуданский* (*южносуданский народ*) и т.п. При переводе этих образований можно использовать либо сочетания с согласованным определением, типа *ближневосточное урегулирование*, либо с несогласованным определением: (التسوية الشرق الأوسط) или (التسوية في الشرق الأوسط) – букв. Урегулирование на Ближнем Востоке), *южносуданский народ* (شعب السودان الجنوبي) или (شعب جنوب السودان) – букв. Народ юга Судана).

Примечательно, что при переводе сочетаний, обозначающих административные субъекты внутри одного географического объекта, типа *южно-казахстанская область*, *северокаирский район*, *североамериканский университет* и т.д., приоритет отдается именным сочетаниям: *южно-казахстанская область* (إقليم جنوب كازاخستان), *северокаирский район* (حي شمال القاهرة), *североамериканский университет* (جامعة شمال أمريكا). Употребление же при переводе прямого вариантного соответствия в арабском языке (арабского согласованного определения с арабским именем относительным) может привести к искажению смысла. Ср.: *южно-казахстанская область* (إقليم كازاخستان الجنوبية) (букв. Область Южного Казахстана), *северокаирский район* (حي القاهرة الشمالية) (букв. Район Северного Каира), *североамериканский университет* (جامعة أمريكا الشمالية) (букв. Университет Северной Америки). Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что точное арабское соответствие порождает неточный смысл: если сказать «Область Южного Казахстана», «район Северного Каира», «университет Северной Америки», то это подразумевало бы существование двух государств «Южный Казахстан и Северный Казахстан» или двух «Каиров» «Северный Каир и Южный Каир» и позволило бы отнести университет ко всему континенту Северной Америки.

Таким образом, изучение семантики и характера сочетаемости русских относительных прилагательных приобретает особую практическую значимость при их рассмотрении на фоне других языковых систем. В то же время при рассмотрении вопроса о передаче значений русских относительных прилагательных на арабский язык требуется помимо понимания семантического содержания этих прилагательных знание арабского языкового узуса.

В связи с проблемой, которой посвящена настоящая статья, особый интерес представляет вопрос о механизмах трансформации (морфологической, лексико-семантической, синтаксической) русских словосочетаний с относительным прилагательным в арабском языке, а также связанные с этим вопросы синтаксической синонимии. Важной проблемой также является разработка предметно-понятийной типологии относительных прилагательных в русском языке, изучение способов их передачи на арабский язык, что требует особого рассмотрения.

Список литературы

1. Аль-Хамалави А. Шаза аль-Урф фи фан Ассарф / на арабском языке. Каир: Мактабит аль-Адаб, 2007. 272 с.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
4. Власова О. Б. Теория относительности в лингвистическом преломлении // Стратегии исследования языковых единиц: сборник статей. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. С. 120-126.
5. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2001. 592 с.
6. Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 65-69.
7. Павлов В. М. Предметно-относительный атрибут как типологическая константа // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2005. С. 169-192.
8. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Том I. 783 с.
9. Семенов Д. В. Синтаксис современного арабского литературного языка. М. - Л.: Академия наук СССР, 1941. 182 с.

**WORD COMBINATIONS WITH MEANING OF RELATIVITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION INTO ARABIC****Ashraf Mokhamed Attiya**, Ph. D. in Philology*Department of Slavic Languages of Ain Shams University (Cairo)**Department of Oriental Studies of Eurasian National University named after L. N. Gumilev (Astana)**at_rus@yahoo.com*

The author discusses the problem of relativity in linguistics, researches the lexical-syntactic structure of word combinations with relative adjective in the Russian language and the problem of their translation into Arabic, shows different techniques of the translation transformation of the units under consideration in Arabic, and tells that such an analysis will be of interest to specialists in the sphere of translation theory and practice and comparative linguistics.

Key words and phrases: relativity; relative adjective; qualitative adjective; syntactic synonymy; direct correspondence; translation transformation; correlated attribute; Arab attributive combination; comparative linguistics.

УДК 82-1/9

Филологические науки

В статье рассматриваются два малоизвестные в отечественном литературоведении агиографические сочинения, посвященные Иоанну Златоусту, епископу Константинопольскому, прославленному ритору и проповеднику, составленные в начале V века. Основное внимание в исследовании автор концентрирует на анализе литературной формы и жанровых особенностей этих произведений. Подобный анализ помогает продемонстрировать их литературное своеобразие и, одновременно, выявляет некоторые аспекты литературного развития этого периода.

Ключевые слова и фразы: агиографическое сочинение; жанр; энкомий; античная литература; христианская литература.

Александра Сергеевна Балаховская, к. филол. н.*Отдел литератур Азии и Африки**Учреждение Российской академии наук Институт мировой литературы им. А. М. Горького**a.balakhovskaya@gmail.com***ХРИСТИАНСКИЙ ЭНКОМИЙ В АГИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ,
НАПИСАННЫХ В ЧЕСТЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА[©]**

Иоанну Златоусту (ок. 349–407), епископу Константинопольскому, знаменитому проповеднику, моралисту, подвергнутому несправедливым гонениям за свою непримиримую нравственную позицию, но в конце концов ставшему одним из самых почитаемых византийских святых, посвящено большое количество агиографических произведений, самыми ранними из которых были «Надгробное слово», приписываемое Мартирию, патриарху Антиохийскому [4], и «Диалог с Феодором, римским диаконом о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста», созданный Палладием, епископом Еленопольским [7].

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать литературные особенности этих малоизвестных в отечественной науке произведений и, одновременно, на их примере показать некоторые аспекты литературного развития этого периода.

Эти два произведения роднит то, что в обоих использована жанровая форма энкомия. В античной словесности энкомий, или похвальное слово, писался в честь знаменитых людей, императоров, полководцев, героев. Правила построения энкомия были описаны ритором Менандром, жившим в конце III в. н.э. в трактате “Περί ἐπιδεικτικῶν” [3]. В разделе “Βασιλικὸς λόγος” («Царская речь») этого трактата изложена общая структура «чистого энкомия» [Ibidem, p. 80-95]. Он начинается со вступления (τὰ προοίμια) и далее строится в согласии со следующими топосами: страна, город, народ, которым герой энкомия обязан своим происхождением (πατρίς, πόλις, ἔθνος), происхождение героя (τὸ γένος), обстоятельства рождения героя (τὰ περὶ τῆς γενέσεως), его природные качества, способности (τὰ περὶ φύσεως), образование (ἀνατροφή), образ жизни, нрав (ἐπιτηδεύματα), деяния героя (πράξεις), его судьба (τὰ τῆς τύχης). Завершался энкомий сравнением (σύγκρισις) и эпилогом (οἱ ἐπίλογοι).

Все эти топосы служили тому, чтобы прославить избранного героя, царя, с различных сторон. Во вступлении подчеркивались важность и величие темы сочинения, вслед за этим восхвалялись, если они были знамениты, родина и народ, к которому принадлежал герой, знатность его рода, а также его славные природные качества. В рубрике, посвященной образованию героя, следовало привлечь внимание к его